

ВОДА ИЩЕЛЯЕТ, ЛЕКАРСТВА УБИВАЮТ

РУКОВОДСТВО
ПО ЕСТЕСТВЕННОМУ
ОЗДОРОВЛЕНИЮ

КАК ВОДА **ИЗЛЕЧИЛА**
ЛЮДЕЙ ОТ НЕИЗЛЕЧИМЫХ
ЗАБОЛЕВАНИЙ

Ф. БАТМАНГХЕЛИДЖ

Здоровье и альтернативная медицина (Попурри)

Фирейдон Батмангхелидж

Вода исцеляет, лекарства убивают

«Попурри»

2003

Батмангхелидж Ф.

Вода исцеляет, лекарства убивают / Ф. Батмангхелидж —
«Попурри», 2003 — (Здоровье и альтернативная медицина
(Попурри))

Вам больше не придется ходить в аптеку и тратить сумасшедшие деньги на лекарства! Книга доктора Батмангхелиджа переворачивает традиционные представления современной медицины: оказывается, обычная вода невероятно эффективна при лечении и профилактике множества заболеваний. Откажитесь от ненужных лекарств и станьте здоровыми благодаря целебной силе воды! Содержащаяся здесь информация раскроет людям глаза на систему здравоохранения и уловки фармацевтической отрасли.

© Батмангхелидж Ф., 2003

© Попурри, 2003

Содержание

Авторское примечание	6
Предисловие	7
Проснись, Америка! Открой еще одну смертельно опасную форму внутреннего химического терроризма	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фирейдон Батмангхелидж

Вода исцеляет, лекарства убивают

Посвящается нашему Создателю с благоговением, покорностью, верой и любовью.

*В искусстве жизни человек не изобрел ничего нового, зато в искусстве смерти он превзошел даже природу. Его техника и химия смертоноснее чумы, моровой язвы и голода.
Джордж Бернард Шоу*

Перевёл с английского О. Г. Белошеев
по изданию: WATER CURES: DRUGS KILL (How Water Cured Incurable Diseases) by Fereydoon Batmanghelidj, 2003.

© 2003 Fereydoon Batmanghelidj, M. D.

Главная тема этой книги как нельзя лучше определена в статье обозревателя «Washington Post» Рика Вейсса «Правильно назначенные лекарства уносят множество жизней: миллионы людей страдают от токсических реакций», опубликованной в номере за 15 апреля 1998 года:

The Washington Post

Правильно назначенные лекарства уносят множество жизней

Миллионы людей страдают от токсических реакций

Рик Вейсс

Штатный сотрудник «Washington Post»

Авторы одного из последних исследований пришли к выводу, что токсические реакции на правильно прописанные и правильно принимаемые медицинские препараты ежегодно вызывают тяжелые заболевания более чем у 2 миллионов американцев, а 106 тысяч человек от этих реакций умирает. Такая невероятно высокая цифра выводит побочные эффекты лекарств, по меньшей мере, на шестое, а может быть, даже на четвертое место среди самых распространенных причин смертности в этой стране.

Теперь у нас есть доказательства того, что назначенные врачами лекарства действительно убивают: прочтите эту книгу, чтобы узнать, как легко вода излечивает серьезные болезни и почему.

Авторское примечание

В память о моей матери Лайле, которая с детства объясняла мне практическое значение таких моральных ценностей, как правдивость, честность, неподкупность и сочувствие.

Представленная в этой книге информация и рекомендации по употреблению воды основаны на профессиональных знаниях, личном опыте, всесторонних исследованиях и других публикациях автора на тему метаболизма воды в человеческом теле. Автор и издатель этой книги не берут на себя смелость давать медицинские советы и выписывать рецепты на использование или отказ от использования каких-либо лекарственных препаратов без консультации с врачом, очной или заочной. Намерение автора заключается только в том, чтобы, опираясь на самые последние знания в области микроанатомии и молекулярной физиологии, изложить свои взгляды на роль воды в поддержании здоровья и информировать широкую общественность о разрушительном воздействии хронического непроизвольного обезвоживания на человеческий организм – с юного возраста до преклонных лет.

Книга никоим образом не может служить заменой квалифицированной медицинской помощи. Напротив, обмен представленной здесь информацией с лечащим врачом в высшей степени желателен. Ответственность за использование содержащихся в данной книге сведений и рекомендаций целиком и полностью ложится на самого читателя. Следовать этим рекомендациям необходимо в строгом соответствии с представленными инструкциями. Никому из читателей, и особенно тем, кто в прошлом перенес серьезные заболевания и находится под медицинским наблюдением, а также страдающим тяжелыми заболеваниями почек, не следует использовать предлагаемую далее информацию без предварительной консультации с лечащим врачом.

Цель этой книги – открыть вам глаза на новые возможности, которые рано или поздно освободят народы всего мира от засилья медицинского обскурантизма, идущего от пренебрежения науки к естественной природе человеческого тела и от мошеннической деятельности тех, кто всеми силами старается сохранить существующее положение вещей и сделать на этом деньги. Прежде чем использовать представленную здесь информацию для решения проблем со здоровьем, настоятельно рекомендуем вам прочитать как можно больше литературы на эту тему. Это поможет вам удержаться от поспешных выводов без предварительной оценки всех перспектив использования доступных возможностей.

Содержащиеся в данной книге рекомендации и процедуры не подразумевают никаких гарантий со стороны автора, издателя, их агентов или сотрудников. Автор и издатель снимают с себя всякую ответственность за использование представленной далее информации.

Предисловие

Не так давно в медицине было сделано открытие, результаты которого наши медицинские школы и организации здравоохранения не считают нужным довести до широкой общественности: научно доказано, что хроническое непроизвольное обезвоживание – это основная причина появления болей и возникновения болезней, в том числе и рака. Причина, по которой пользующиеся традиционным доверием учреждения отказываются признать это научное открытие и использовать его для того, чтобы помочь больным и не имеющим страховки представителям беднейших слоев нашего общества, очевидна: оно не принесет им денег.

До самого последнего времени мы, медики, не принимали во внимание тот факт, что человеческий организм может испытывать внутриклеточную нехватку воды даже в тех случаях, когда воды вокруг сколько угодно и получить ее можно практически бесплатно. Только представьте, что больше ста лет серьезным научным исследованиям подвергались твердые компоненты тканей, при этом не обращалось никакого внимания на многочисленные осложнения, связанные с дефицитом воды в организме, когда его клетки, похожие на сочные сливы, превращаются в подобие сухофруктов – из-за недостатка воды или вследствие употребления обезвоживающих напитков, заполонивших сегодня потребительский рынок.

Когда организм, постепенно теряющий воду, начинает давать сбои и сигнализировать о нехватке воды, мы называем эти симптомы и признаки региональной и локальной физиологической засухи болезнями или синдромами неизвестного происхождения (болезнями неизвестной этиологии). А после открытия структуры ДНК мы принялись винить во всех проблемах гены, не сознавая очевидного факта, что когда любая клетка начинает сохнуть и портиться изнутри, то ядро этой клетки и его молекула ДНК тоже становятся жертвами этого процесса.

Итогом двадцати двух лет моей исследовательской работы стал научный прорыв в медицине, результатами которого я собираюсь поделиться с вами. Поначалу я пытался достучаться до медицинского сообщества в надежде, что они проявят интерес к полученным мной данным и используют их при разработке новых протоколов лечения. Однако мой энтузиазм и надежда не имели иных оснований, кроме моей наивности. Предложенный мной подход – лечить обезвоживание организма водой, а не токсичными медикаментами, которые приносят пациенту больше вреда, чем пользы, – оказался недостаточно сложным, чтобы произвести впечатление на пациента и прославить врача. Но еще хуже то, что этот подход не позволяет продлить течение болезни и лишает врача возможности сделать на этом деньги. Естественно, если бы пациенты знали, что их проблемы со здоровьем кроются в недостатке воды, поступающей в организм, то зачем бы им было снова приходиться на прием к врачу? Здесь кроется главная причина, по которой практикующие врачи игнорировали этот прорыв в медицине. Они замалчивали результаты исследований и тем самым вынудили меня выйти с этой информацией напрямую к людям.

Общество должно узнать о том, что сегодня (в 2003 году) медицинская наука совершенно неправильно понимает природу симптомов стойкого обезвоживания внутренней среды клеток. Фактору внутриклеточной нехватки воды не уделяется никакого внимания при проведении диагностических процедур, в ходе которых измеряются твердые компоненты крови. Процесс кроветворения задуман природой для поддержания состава крови в пределах стандартных параметров, даже если ради этого остальным тканям приходится жертвовать частью собственных резервов. Одним из таких резервных элементов является вода, которая первой реквизируется у менее активных тканей и используется для поддержания необходимой консистенции крови в условиях недостаточного поступления воды из внешних источников, т. е. воды, которую мы пьем.

Когда высыхающие клетки в пораженных засухой областях организма постепенно теряют работоспособность и появляются симптомы, указывающие на недостаток воды, современная медицина, вместо того чтобы направить свою интеллектуальную мощь на выяснение физиологических причин появления этих симптомов, называет эти состояния болезнями и придумывает лечебные протоколы, основанные на использовании смертельно опасных химикатов. Страдания от засухи и без того достаточно тяжелы, но медики еще больше усугубляют ситуацию, нагружая организм токсичными химикатами во имя торжества передовой медицинской науки.

Естественно, все это делается ради денег. Практиковавшийся в прошлом столетии стяжательский подход к симптомам обезвоживания позволил создать систему «охраны болезней», которая живет и процветает на деньги людей, чей организм «освобождается от симптомов», продолжая оставаться обезвоженным. Для этого используются химикаты, которые заглушают отчаянные крики измученного жаждой тела. Вот почему общество покорно несет непосильное бремя расходов на систему «охраны болезней», которые каждый год увеличиваются на 12 %; на сегодняшний день общая цифра составляет около 1,7 триллиона долларов и продолжает расти.

Страховые компании постоянно поднимают процентные ставки – и одновременно методично урезают суммы страхового покрытия, все больше и больше перекадывая бремя расходов на плечи своих клиентов. Неудивительно, что сегодня в Америке больше 40 миллионов человек не имеют медицинской страховки – страна изобилия впала в зависимость от бессовестных дельцов, пекущихся только о собственных интересах. Я уверен, вы помните сенсационные сообщения СМИ о том, как высшие корпоративные чины год за годом выплачивали сами себе десятки миллионов долларов, в то время как их компании терпели убытки и шли на дно.

Система «охраны болезней» – не исключение, и она отличается от остальных только тем, что людям приходится жертвовать последним и каждый раз платить дельцам столько, сколько те запросят. Мы можем отказаться от покупки дорогого автомобиля, но вынуждены оплачивать стремительно растущие запросы служб здравоохранительной системы независимо от степени абсурдности их требований. Хорошая новость, которой я хочу с вами поделиться, состоит в том, что тщательно проверенная научная информация о здоровье, заключенном в стакане воды, поставит эту систему и ее слуг с ног на голову. В самые ближайшие годы большинству из этих учреждений придется осознать, что люди больше не желают, чтобы их дурачили с помощью театральных представлений на медицинские темы и написанных на непонятном жаргоне лечебных протоколов. Постоянно люди откроют для себя воду как главное лекарство от большинства болезней.

Вы знаете, к чему это приведет? Когда этот сборник документальных историй болезни, а также другие мои книги и учебные материалы попадут в руки адвокатов, имеющих дело с врачебными ошибками, то все, чьи дети пали жертвами астмы или других тяжелых последствий обезвоживания, а также все, кому прописывали токсичные и вредные лекарства вместо необходимой их организму воды, начнут предъявлять врачам и медицинским учреждениям иски о причинении ущерба здоровью. Фармацевтическим компаниям придется предстать перед судом по обвинению в преднамеренном дезинформировании с целью получения финансовой выгоды, имевшем место в медицинских школах. Когда эти материалы станут достоянием широкой общественности, то Национальному институту здравоохранения, Управлению по контролю за продуктами и лекарствами, фармацевтическим компаниям, медицинским школам, журналам и благотворительным медицинским фондам не останется ничего, кроме как в полном составе кинуться к ближайшему водоему, чтобы попробовать отмыться от зловонного запаха непреднамеренного или преднамеренного участия в преступлениях против человечества. Хлесткие слова, но именно так я вижу картину будущего. Почему я должен представлять ее иначе?

Отчет о том, как я вылечил простой водопроводной водой более трех тысяч человек с симптомами и клиническими признаками пептической язвы, был опубликован в «Journal of Clinical Gastroenterology» в июне 1983 года. На основании этого опыта я пришел к выводу, что люди, которых мне пришлось лечить, страдали от жажды, и убедился в том, что «боль» в теле вызывается нехваткой воды даже в тех случаях, когда это состояние классифицируется как болезнь.

В научном обозрении «New York Times» было сообщено об этом событии, а отчет перепечатали многие другие газеты. Прошло двадцать лет, а мы по-прежнему лечим изжогу сильными антигистаминными препаратами или антацидами. Почему? Потому что рецепт на воду, выпитый страдающему от боли пациенту, не приносит денег. Вода может снять боль, вызванную обезвоживанием, но система «охраны болезней» предпочитает медицинские препараты, которые превращают пациента в «дойную корову». Я слишком циничен? Ни в коей мере. Меня оскорбляет то, как при бездумном – вольном или невольном – попустительстве авторитетов медицинского сообщества фармацевтическая промышленность культивирует и защищает медицинское невежество, наживаясь за счет доверчивой публики. Что заставляет меня так думать?

Я поставил перед собой цель научно доказать справедливость моего вывода относительно боли как индикатора нехватки воды в организме. Я спросил себя, почему фармацевтическая промышленность настаивает на лечении пептической язвы очень сильными антигистаминными препаратами. Каковы отношения между гистамином и болью? С этих вопросов началось мое исследование.

Я отправился в библиотеку Пенсильванского университета в Филадельфии, где получил статус научного консультанта, за что я бесконечно благодарен профессору Майклу Литту, тогдашнему руководителю факультета биотехнологий. Одной из интересовавших его тем была структура слизи. Когда он ознакомился с результатами моего исследования, посвященного взаимосвязи боли и воды, то внезапно нашел разумный ответ на стоявший перед ним вопрос. В составе слизи – 2 % твердого каркаса и 98 % воды, которая попадает в переплетения каркаса и удерживается в нем. Он понял, что биологическая функция слизи заключается в том, чтобы служить влажной прослойкой, защищающей открытые воздуху мембраны от высыхания. До того момента специалисты по слизи фокусировали все внимание на 2 % твердого компонента и даже не задумывались о том, почему эта структура удерживает воду.

Я начал с того, что потратил четыре года, иногда работая по восемнадцать часов в сутки, на изучение медицинских статей, научных отчетов, материалов различных конференций по вопросам химических переносчиков информации (нейротрансмиттеров), а также книг по биофизике – пытался отыскать сведения об «отношении воды к жизни». Я был уверен, что ответы на мои вопросы можно будет найти в книгах, а не в медицинских журналах. Я оказался прав.

Я обнаружил одну очень серьезную ошибку в медицинском понимании человеческого организма. Дело в том, что функции организма регулируются вовсе не твердыми веществами. Твердые вещества растворяются в воде, которая разносит их по системе кровообращения и предоставляет энергию для химических реакций, обеспечивающих все функции организма. Другими словами, главным регулятором жизнедеятельности человека является вода; все остальное второстепенно. Инстинктивное знание об этом дано нам от рождения, но будущим медикам внушают совсем другое.

Наши медицинские знания строятся на фундаменте ложных представлений о роли воды. В этом причина того, что мы создали систему «охраны болезней», вместо того чтобы создать систему предотвращения болезней и охраны здоровья. Такая система может вырасти только из научных исследований в области физиологии, но никак не из результатов применения отравляющих организм и приближающих смерть химикатов. Только взгляните на список противо-

показаний, который прилагается к каждому из новомодных лекарств, рекламируемых по телевидению и в прессе.

В сентябре 1987 года я произнес вступительную речь на международной конференции по вопросам рака в Греции. В этой лекции я объяснил, почему боль – это один из множества способов, с помощью которых организм заявляет о нехватке воды, и почему хроническое непроизвольное обезвоживание – это главная причина болей и болезней, в том числе и рака. Моя статья «Боль: Необходимость изменения парадигмы» была опубликована в номере «Journal of Anticancer Research» за сентябрь-октябрь того же года. Предложение выступить с лекцией сделал мне тогдашний руководитель отделения опухолевой биологии медицинской школы Королевского колледжа Лондонского университета, который инициировал широкое обсуждение научных обоснований предложенного мной сдвига парадигмы. Чтобы ознакомить с этой новой информацией других исследователей в области рака, была созвана специальная конференция. «Journal of Anticancer Research» – это авторитетный и популярный журнал в области исследований рака.

Когда научный секретариат Третьей всемирной межнаучной конференции по вопросам воспалений ознакомился с моим открытием (а именно: гистамин является нейротрансмиттером, отвечающим за регуляцию воды и борющимся с физиологической засухой в организме, а также играет важную роль в возникновении боли как индикатора жажды), меня пригласили на конференцию в Монте-Карло в 1989 году, где я имел возможность подробно изложить свою точку зрения. Далее приводится аннотация моего выступления, которая поможет вам понять, почему вода как природный антигистамин намного лучше любых препаратов, предлагаемых фармацевтической промышленностью.

ТРЕТЬЯ ВСЕМИРНАЯ МЕЖНАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ ВОСПАЛЕНИЙ, АНТИРЕВМАТИКОВ, АНАЛЬГЕТИКОВ И ИММУНОМОДУЛЯТОРОВ

АННОТАЦИЯ

ВНИМАНИЕ: Изложенные ниже инструкции подлежат неукоснительному соблюдению. Внимательно прочитайте их, прежде чем начнете печатать на этом специальном бланке.

Отправить по адресу

Научный секретариат Третьей Всемирной межнаучной конференции по вопросам воспалений Istituto di Farmacologia Via Roma, 55 56100 Pisa (Italy)

ТРЕБОВАНИЯ К АННОТАЦИИ

1. Ваша аннотация должна быть информативной и содержать: а) конкретные цели; б) методы; с) резюме результатов; d) выводы.

2. Печатайте текст через один интервал. Все буквы в заглавии должны быть прописными. Текст должен быть скомпонован в один абзац и начинаться с трехзначного отступа. В отведенном пространстве для текста не оставляйте поле сверху и слева.

3. Аббревиатуры следует расшифровывать при первом упоминании и размещать сразу за полным названием в скобках.

4. Любые специальные символы, которых нет на клавиатуре вашей пишущей машинки, необходимо рисовать от руки **ЧЕРНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ**.

5. **ПОДЧИСТКИ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ**. Помните, что ваша аннотация появится в специальном сборнике материалов в том виде, в котором она будет прислана.

6. Отправляйте аннотацию по почте первым классом с приложением двух фотокопий по адресу, указанному выше.

7. При подаче больше чем одной аннотации с одинаковым именем первого автора указывайте, какой аннотации вы отдаете наибольший приоритет. Остальные аннотации будут иметь более низкий приоритет.

8. Пожалуйста, подчеркните имя спикера.

Заголовок

НЕЙРОТРАНСМИТТЕР ГИСТАМИН АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Авторы

Ф. Батмангхелидж, доктор медицины

Организация

Фонд «За простые решения в медицине», 2146 Kings Garden Way, Falls Church, Virginia. 22043, USA.

АННОТАЦИЯ: Последние исследования гистамина доказывают, что в организме человека он играет роль нейротрансмиттера, нейромодулятора и осморегулятора. В то время как ощущение жажды не может служить надежным индикатором клеточного и хронического обезвоживания тела (а в возрасте между двадцатью и семьдесятю годами соотношение внеклеточного содержания воды в теле к внутриклеточному изменяется с 0,8 до почти 1,1), было установлено, что за выполнение основных осморегуляционных и дипсогенных функций тела отвечает гистамин. Гистамин стимулирует клеточный катионный обмен, который, по всей видимости, дополняет функции воды в механизмах клеточного метаболизма. Кроме того, гистамин является модулятором биологии и функций лимфоцитов; используя H1 или H2 для активизации различных субпопуляций лимфоцитов с неслучайным распределением гистаминовых рецепторов, он интегрирует их функции. Гистаминергическая система регуляции и поступления воды инициирует высвобождение вазопрессина, который в свою очередь способствует образованию «душевых головок» или гроздевых скоплений отверстий диаметром в 2 ангстрема, способных последовательно пропускать через клеточную мембрану только одиночные молекулы воды, в результате чего увеличивается поток воды, проходящей через клеточную мембрану. Эта функция имеет особое значение для обеспечения микропотока пониженной вязкости по микроканальцам аксональной транспортной системы. Кроме того, вазопрессин, по всей видимости, действует как фактор, регулирующий высвобождение кортизона, когда постоянная секреция адренокортикотропного гормона (АСТН) может привести к угнетению функций иммунной системы; гистамин может участвовать в модуляции нейроэндокринных систем, что, скорее всего, происходит при нарушении механизма обратной связи АСТН. После кислорода вода является вторым по важности веществом, необходимым для выживания тела. Кроме того, поскольку сухость во рту – это не единственный индикатор нехватки «свободной воды» в теле, следовательно, симптом, вызывающий чрезмерную гистаминергическую активность, включая «производство» хронических болей, тоже нужно рассматривать как признак дисбаланса метаболизма воды в теле. Естественные физиологические сигналы, подаваемые гистаминергической и серотонинергической (еще одна система, участвующая в регуляции воды и изменениях порогового уровня) системами нейропередачи, а также ангиотензином II и указывающие на потребность тела в воде, следует распознавать и учитывать до и во время оценки клинического применения антигистаминов в лечебных процедурах, в частности потому, что прием воды может оказаться единственным естественным способом регуляции и прекращения избыточного производства и высвобождения гистамина. Длительное использование антигистаминов при гастроэнтерологических, психиатрических и сезонных аллергических обострениях в качестве анальгетиков или противовоспалительных агентов, когда функции гистамина по

регуляции потребления организмом воды не учитываются, а сигналы обезвоживания маскируются, может в конечном итоге стать причиной понижения регуляции рецепторов клеточных мембран, нарушить интеграцию и баланс иммунной системы, возможно, и развернуть направление ее действий в противоположную сторону, что, в свою очередь, может привести к новым и постоянным изменениям устойчивых физиологических ситуаций, несовместимых с полным и длительным здоровьем пациента.

Ключевые слова: гистамин, боль, воспаление, иммуномодуляция, жажда, вода

ОПУБЛИКОВАНО; С. 37 СБОРНИКА АННОТАЦИЙ

Третья Всемирная межнаучная конференция по вопросам воспалений, антиревматиков, анальгетиков и иммуномодуляторов. Монте-Карло (княжество Монако) 15–18 марта 1989 года

Если рассматривать гистамин с точки зрения его роли как регулятора воды в организме, то такой подход изменит всю структуру медицины, заставит ее повернуться лицом к человеку и ознаменует торжество физиологического направления в науке. А пока медицинская индустрия продолжает бессовестно и сознательно обвинять гистамин чуть ли не во всех смертных грехах и производить массу химических веществ, подавляющих и блокирующих его активность. Все обезболивающие и противоаллергические средства, антидепрессанты и транквилизаторы обладают сильными – прямыми или косвенными – антигистаминовыми свойствами. Но все равно вода как естественный антигистамин остается несравнимо более эффективным средством, чем все эти препараты вместе взятые. Традиционная медицина не считает нужным проводить достаточно глубокие исследования гистамина и выпускает лекарства без учета естественных функций гистамина в организме. Фармацевтическая промышленность не располагает ни одним препаратом, способным соперничать с водой в качестве естественного антигистамина. У всех искусственных препаратов есть серьезные побочные эффекты; у воды их нет. Вместе с тем вода выполняет и свои основные функции, которые при ее дефиците гистамин временно берет на себя и пытается их имитировать, пока в организм не поступит дополнительное количество воды.

Теперь вы понимаете, почему меня считают признанным во всем мире профессионалом в своей области исследований. Мои открытия послужат стимулом для будущих медицинских исследований на всем пространстве физиологической дисциплины. Со временем ученые поймут, что все проблемы со здоровьем следует рассматривать как «расстройства, связанные с дефицитами» и что вода должна возглавить список элементов, наличие которых следует оценивать в первую очередь. После того как будет установлено, какой из элементов находится в дефиците и вызывает проблемы со здоровьем, нам останется просто привести содержание этого элемента в норму. Нам повезло, что все элементы, которые должны входить в структуру организма, можно естественным образом получать с пищей. Вот почему вы должны смотреть на пищу как на оптимальное лекарство, способное укрепить ваше здоровье, при условии, что вы серьезно относитесь к выбору потребляемых вами продуктов.

Двойные слепые рандомизированные испытания годятся только для оценки токсичных химикатов и не подходят для исследования расстройств, связанных с дефицитами. Такая методология снижает эффективность исследований в области физиологии питания. Предложенный мной подход поможет лучше понять, как можно предотвратить различные болезненные состояния. Совершенно очевидно, что все болезни, вызванные обезвоживанием, можно вылечить естественным образом без причинения вреда людям. Медицинское сообщество не имеет права калечить людей, прописывая им токсичные химикаты для борьбы с жаждой в организме. Желание сделать пару лишних долларов на боли и страданиях людей, пользуясь их недостаточной осведомленностью о важности воды, нельзя считать достойным способом заработать на жизнь.

Попытки воспрепятствовать распространению информации о воде и использование в качестве камня преткновения двойного слепого метода еще более бесчестны. Исследовать свойства воды как естественного лекарства двойным слепым методом невозможно. С чем вы будете ее сравнивать? В любом случае, обезвоживание проявляется не одним симптомом или признаком, а целым комплексом одновременно возникающих проблем, которые можно обратить вспять с помощью достаточного количества воды. Когда вы будете читать письма, помещенные в этой книге, то поймете, о чем я говорю. Применить промышленную методику исследований для оценки воды как «естественного лекарства» нет никакой возможности. Любые доводы в пользу противной стороны только отодвинут сроки признания воды одним из самых эффективных естественных лекарств – к большой досаде простых людей и радости компаний, выпускающих мед-препараты. Какое-то время они еще смогут с помощью агрессивной рекламной политики вынуждать людей использовать их продукцию.

Чтобы вы могли получить некоторое представление о моей нескончаемой борьбе с медицинским истеблишментом, который упорно старается удержать медицинскую науку на уровне темного средневековья, когда простая смена фокуса могла бы катапультировать всю систему медицинского образования на самый высокий уровень понимания человеческого организма, я выбрал три примера, иллюстрирующих мои усилия. Первый – это электронное письмо одной из восходящих звезд Гарвардского университета; второй – это моя статья о жажде, опубликованная в январском номере сборника «Townsend Letters for Doctors and Patients» за 2003 год; третий – статья о терроризме в фармацевтической индустрии, которая была размещена на моем интернет-сайте в прошлом году. Лично меня больше всего удивляет то, что я все еще жив и могу продолжать эту борьбу.

Я послал свою статью о жажде как приложение к электронному письму доктору Гарварда.

Кому: www.osher-institute@hms.harvard.edu

Отправлено: суббота, 30 ноября 2002 года, 17:31

Тема: Повторно: Статья в «Newsweek» – Наука альтернативной медицины / д-р Эйзенберг от 30.11.2002

Уважаемый д-р Эйзенберг:

Новая научная истина обычно представляется не для того, чтобы убедить ее оппонентов. Чаще оппоненты вымирают, а подрастающее поколение знакомится с истиной с самого начала.

Макс Планк

Я с большим интересом прочитал статью в «News-week». Я для себя отметил, что вы хорошо разбираетесь в этом вопросе, и, по-видимому, эта тема вам очень близка. Кроме того, вы, очевидно, являетесь активным членом медицинского сообщества, заинтересованного в освобождении медицины от порабощения фармацевтической промышленностью. Если это действительно так, я бы хотел познакомить вас с совершенно новым, базирующимся на физиологии подходом к этиологии боли и болезней в человеческом организме.

Двадцать два года назад я начал лечить пептическую язву водой. За два года и семь месяцев я добился успеха более чем в 3000 случаях. Этот опыт убедил меня в том, что в действительности все мои пациенты страдали только от жажды, и что мы, медики, приклеили на одно из проявлений жажды в человеческом организме ярлык болезненного состояния (я еще больше укрепился в этом мнении, после того как ряд других состояний тоже удалось облегчить с помощью увеличения потребления воды).

Мой отчет о ходе лечения был опубликован в июньском номере «Journal of Clinical Gastroenterology» за 1983 год. Затем я занялся поиском доказательств того, что эти люди страдали только от жажды. В сентябре 1987 года на международной раковой конференции я прочитал лекцию под названием «Боль: необходимость изменения парадигмы», в которой объявил

концепцию «регулятивной функции растворенных веществ» устаревшей. Я объяснял это тем, что все физиологические функции организма регулируются не растворенными веществами, а «растворителем». Я установил, что именно «хроническое произвольное обезвоживание» является этиологией боли и дегенеративных болезней, включая рак: все эти состояния развиваются в результате «расстройства системы», причиной которой является невыполнение водой своей функции. В доказательство своей точки зрения я показал, что гистамин – это нейротрансмиттер, который фактически отвечает за регуляцию воды и активно участвует в борьбе с физиологической засухой в организме. Моя презентация опубликована в «Anticancer Research Journal» за сентябрь-октябрь 1987 года.

В 1989 году научный секретариат Третьей всемирной межнаучной конференции по вопросам воспалений пригласил меня провести презентацию моих исследований гистамина. Аннотация моей презентации «Нейротрансмиттер гистамин: альтернативная точка зрения» прилагается. [Примечание: в данной книге она помещена выше.] Эта и многие другие статьи на тему «Молекулярная физиология и патология обезвоживания» размещены на моем веб-сайте www.watercure.com.

В ходе исследований я не только выявил главную причину боли и дегенеративных заболеваний, но и нашел невероятно простой способ их профилактики: чтобы предотвратить болезнь, нужно предотвратить обезвоживание!

Чтобы показать вам, насколько застойное медицинское мышление доминирует в престижных медицинских школах и какой вред оно приносит людям, я позволил себе приложить к этому письму мое опровержение, посланное д-ру Валтину из медицинской школы Дартмутского колледжа.

Уважаемый д-р Эйзенберг, если вы задумаетесь о том, как вырос интерес к лечению водой за последние 10 лет, то поймете, что мои книги, газетные и журнальные статьи, а также тысячи радиointервью уже вызвали у многих людей желание сохранить здоровье. Мои книги включены в учебные программы нескольких средних школ. В Калифорнии была принята резолюция об удалении автоматов по продаже содовой воды из школьных зданий. Подрастающее поколение американцев все больше узнает о важности предотвращения жажды. Если медицинские школы, такие как Гарвардская, желают сохранить свой теперешний престиж, им необходимо заняться исследованиями в рамках парадигмы «регулятивной функции растворителя». В вашей ситуации позволить себе упустить такую возможность было бы преступлением. Я знаю, что вы высоко цените китайскую медицину, но скажите мне: если люди научатся предотвращать боль с помощью выпитой воды, сколько из них забудут дорогу к иглотерапевту?

Если вы заглянете на мой веб-сайт и пожелаете познакомиться с некоторыми моими учебными материалами, чтобы поделиться этой информацией с коллегами, пожалуйста, дайте мне знать, и я пришлю вам эти материалы в подарок.

Искренне ваш, Ф. Батмангхелидж, д-р медицины.

Ждать наступления жажды – значит преждевременно умереть в муках

Ф. Батмангхелидж, д-р медицины, автор книги «Ваше тело просит воды»

Доктор медицины Хайнц Валтин, заслуженный профессор Дартмутского медицинского колледжа, осмелился высказать мнение, что идея выпивать в день восемь станов воды и не ждать наступления жажды – это затея с научной точки зрения бесполезная. Его суждение, опубликованное в августовском номере «American Journal of Physiology» за 2002 год, вскрывает самую суть кризиса современной медицины, которая обходится этой стране в 1,7 триллиона долларов в год, и с каждым годом эта сумма увеличивается еще на 12 %. Принять точку зрения д-ра Валтина, на мой взгляд, так же абсурдно, как ожидать, пока развитие смертельной инфекции не дойдет до последней стадии, прежде чем дать пациенту необходимые антибио-

тики. Его выводы основаны на ошибочном предположении, что сухость во рту – это самый верный признак обезвоживания.

Так же, как коллеги, с которыми, по его словам, он консультировался, д-р Валтин, похоже, не осознает важного сдвига парадигмы в медицине. Все прошлые взгляды на медицину основывались на неправильной предпосылке, согласно которой растворенные вещества являются главными регуляторами всех функций тела, а растворитель не принимает непосредственного участия ни в одной из физиологических функций. В медицинских школах учат, что вода – это всего лишь растворитель, упаковочный материал и носитель, сам по себе не принимающий никакого участия в обмене веществ. С таким же непониманием ведущей физиологической роли воды я столкнулся в медицинской школе другого уважаемого университета у другого заслуженного профессора физиологии, который, подобно д-ру Валтину, проводил исследования и читал студентам и врачам лекции на тему почечных механизмов регуляции воды. Только когда я спросил его, что такое гидролиз (химическое взаимодействие вещества с водой, при котором сложное вещество распадается на два или более новых веществ), он понял свою ошибку и признал тот научный факт, что вода относится к питательным веществам и на самом деле играет доминирующую роль в процессе обмена веществ, от которого зависят все физиологические функции организма.

Особое значение, которое д-р Валтин придает регулятивной функции почек, сводит его знание механизмов организма к управлению потребностями в воде по принципу «распределения дефицита». Похоже, что свои взгляды на управление жаждой он основывает на жизненно важной роли вазопрессина, антидиуретического гормона, и ренин-ангиотензиновой системы, т. е. элементов, которые участвуют в борьбе с физиологической засухой в организме, когда тот уже обезвожен. Кроме того, он считает, что обезвоживание – это состояние организма, потерявшего около 5 % содержащейся в нем воды, и что человек должен ждать, пока примерно на этом уровне потери влаги не появится потребность выпить какую-нибудь жидкость, которая восполнит дефицит воды. Такая точка зрения могла считаться истинной лет 25 назад. Сегодня она является свидетельством трагической ограниченности познаний в человеческой физиологии, что можно наблюдать во многих престижных медицинских школах Америки.

В недавних публикациях д-ра Валтина, получивших широкий резонанс, не принимается во внимание тот факт, что вода – это питательное вещество. Ее жизненно важная гидролитическая роль окажется потерянной для всех физиологических функций, которые испытывают последствия нехватки воды в ее осмотическом «свободном состоянии». Другим упущением стало непризнание того, что при обезвоживании в первую очередь уменьшается объем внутриклеточной жидкости (66 %), затем – объем внеклеточной жидкости (26 %) и, наконец, наименьшие потери связаны с кровяным давлением в сердечно-сосудистой системе, которая сужает свою сеть капилляров, чтобы сохранить целостность системы кровообращения (8 %).

Филиппа М. Уиггин доказала, что в основе механизма, который контролирует или обеспечивает эффективное функционирование катионных насосов, лежит способность воды трансформировать энергию: «Источником энергии катионной транспортировки или синтеза аденозинтрифосфата (АТФ) служит повышение химических потенциалов, вызванное гидратацией мелких катионов и полифосфатных анионов в сильно структурированной граничной водной фазе существования двух фосфорилируемых промежуточных веществ». В ожидании жажды, когда перед подачей сигнала о нехватке воды концентрация жидкостей тела увеличивается, вода в клетках организма теряет способность генерировать энергию. Именно поэтому обезвоживание лучше предотвратить, чем ждать, пока наступит время с ним бороться. Такое новое понимание роли воды в катионном обмене является достаточным оправданием для того, чтобы позволить организму заняться расчетливым распределением излишков воды и не доводить его до состояния обезвоженности, когда ему придется заниматься распределением дефицита, к чему призывает людей д-р Валтин.

В своем исследовании «конформационных изменений в биологических макромолекулах» Эфраим Качальски-Кацир из Веймановского научного института показал, что «белки и ферменты тела эффективнее функционируют в растворах пониженной вязкости». Следовательно, потери внутриклеточной воды будут негативно сказываться на эффективности функционирования клеток. Одно это открытие опровергает мнение д-ра Валтина о том, что нам следует сначала дождаться обезвоживания, а затем уже начинать пить воду. Так как желательнее, чтобы все клетки тела продуктивно выполняли свои физиологические функции, то гораздо лучше насытить организм водой, чем ждать, пока механизмы борьбы с засухой вызовут чувство жажды. Кроме того, телу намного легче разобратся с небольшими излишками воды, чем страдать от ее нехватки и выдавать ее ограниченными порциями жизненно важным органам, жертвуя интересами менее значительных функций организма. Результатом постоянной циркуляции густой крови в сердечно-сосудистой системе может стать непоправимая катастрофа.

Трагедия ожидания жажды достигает пика, когда становится ясно, что с возрастом мы постепенно теряем остроту этого ощущения. Филлипс и его коллеги показали, что после 24 часов без воды пожилые люди все еще не осознают, что хотят пить: «Главное наше открытие в том, что, несмотря на очевидную физиологическую потребность, пожилые участники эксперимента не выказывали признаков жажды».

Брюс и его коллеги установили, что между 20 и 70 годами соотношение воды внутри и вне клеток снижается с 1,1 до 0,8. Нет никаких сомнений в том, что такие сильные изменения внутриклеточного водного баланса не имели бы места, если бы осмотический приток и отток был способен обеспечивать диффузию воды через клеточные мембраны во всех частях тела на уровне 10-3 см в секунду. Если же полагаться только на реверсивный осмотический процесс увеличения содержания внеклеточной воды в организме, а также на фильтрацию и поступление «свободной от примесей» воды в жизненно важные клетки под действием вазопрессина и ренин-ангиотензин-альдостероновых систем – в условиях постоянной борьбы организма с обезвоживанием, – то результатом могут стать катастрофические изменения водного баланса организма.

Когда д-р Валтин рекомендует людям сначала дождаться жажды и только потом пить воду, он упускает из виду два других научных открытия. Первым установлено, что инициатором механизма жажды является не вазопрессин и ренин-ангиотензиновые системы – они только участвуют в консервации воды и принудительной гидратации клеток. Жажда возникает, когда нехватку воды начинает испытывать насос положительных ионов натрия, калия и аденазинтрифосфата. Именно вода генерирует градиент напряжения, насыщая белки ионных насосов в системах нейротрансдачи. В этом причина того, что мозг на 85 % состоит из воды и не может долго выдержать «вызывающий жажду» уровень обезвоживания, который д-р Валтин называет в своей статье совершенно безопасным.

Второе открытие – это недостающая часть научной мозаики, связанной с механизмами регуляции воды, над которой ученые бились с 1987 года и о которой д-р Валтин с коллегами должны были помнить. Речь идет о зависимости активности нейротрансмиттера гистамина от эффективности катионного обмена, его роли в инициации программ борьбы с засухой и в ка-таболических процессах в условиях прогрессирующего обезвоживания тела. На основании ведущей роли гистамина в регуляции воды и активной роли воды во всех физиологических и метаболических процессах – как гидролитического инициатора всех функций растворенных веществ – был сделан вывод о том, что симптомы жажды являются результатом повышенной активности гистамина и связанных с ним механизмов. В число таких симптомов входят астма, аллергии и сильные боли, например изжога, колиты, ревматические боли в суставах, боли в пояснице, мигрень, боли в мышцах и даже ангинозные боли. А поскольку активность вазопрессина и ренин-ангиотензин-альдостерона напрямую зависят от активизации гистамина, то их роль в повышении кровяного давления оказывается частью программы борьбы с засухой. Их

функция принудительной доставки воды в жизненно важные клетки требует, чтобы давление поступающей воды было выше давления осмотического оттока воды из клеток обезвоженного тела.

На основании нового подхода, разработанного мной за 22 года клинических и научных исследований в области молекулярной физиологии обезвоживания, и инициированного моими коллегами сдвига парадигмы в медицинской науке, основанном на признании гистамина нейротрансмиттером, отвечающим за регуляцию воды в организме, я с полным основанием утверждаю, что 60 миллионов американских гипертоников, 110 миллионов людей с хроническими болями, 15 миллионов диабетиков, 17 миллионов астматиков, 50 миллионов аллергиков и множество других – все как один в точности следовали рекомендациям д-ра Валтина. Они все ждали, пока почувствуют жажду. Если бы они знали, что вода – это природное антигистаминное средство и самое эффективное мочегонное, то, я уверен, эти люди были бы избавлены от мучений, вызванных их проблемами со здоровьем.

Стоит ли говорить, что после того как от одного из его сотрудников мне пришло подтверждение того, что мое электронное письмо передано д-ру Эйзенбергу, я не получил никаких комментариев от этого блестящего врача. Он устроил мне такой же бойкот, как все остальные, кто испугался масштабности открывающихся перспектив. Я хорошо понимаю, что они почувствовали. Все они внезапно ощутили себя совершенно голыми. Им представилось, как одним махом будут аннулированы долгие годы учебы и зубрежки «научных жаргонизмов», горы статистических данных, оправдывающих применение токсичных химикатов и инвазивных процедур в их лечебных протоколах, а также все материальные блага, прилагающиеся к этим благоприобретенным навыкам. Они осознали, что все, достигнутое упорным трудом, будет сметено медленно подкрадывающимся ураганом, который очень скоро накроет их уютный, симпатичный домик. И сделают это люди, не забывшие о том, сколько зла причинили им мы, медики.

Что касается фармацевтической промышленности, то она зародила в Америке медицинскую тенденцию, гораздо более опасную, чем та форма терроризма, против которой мы начали войну, чтобы избежать катастроф, подобных 11 сентября 2001 года. Каждый год терроризм фармацевтических компаний уносит больше жизней, чем все остальные формы террора, вместе взятые. Основное отличие фармацевтического терроризма состоит в том, что он позволяет горстке людей делать деньги за счет подавляющего большинства населения, вынужденного расставаться со своими сбережениями, перед тем как преждевременно умереть в муках. Я разместил приведенный далее текст в интернете на сайте www.watercure.com. Собственно говоря, я написал эту книгу для того, чтобы разоблачить бесчеловечную сущность химического терроризма фармацевтических компаний и обратить внимание общественности на отсутствие у СМИ интереса к тому, что происходит. Все они знают о лечении водой, но, несмотря ни на что, хранят упорное молчание.

Прочитайте мою статью и задумайтесь над тем, что происходит. Чем занимается Управление по контролю за продуктами и лекарствами? Куда смотрят Национальный институт здравоохранения, Министерство юстиции? Почему учреждения, призванные защищать народ Америки, бросили его на произвол судьбы?

Проснись, Америка! Открой еще одну смертельно опасную форму внутреннего химического терроризма

Вы можете стать их следующей мишенью

2002 год станет для Америки годом дальнейшей активизации терроризма и борьбы с ним. Американцы осознали, какие ужасающие последствия способна принести злоба невинным и ничего не подозревающим людям – одним ударом она может убить тысячи человек. И народ Америки больше не намерен этого терпеть, чего бы ему это ни стоило!

2002 год станет годом, когда американцы поймут, что терроризм это не только угон самолетов или заражение писем спорами сибирской язвы. Они начнут осознавать, что изощренное мошенничество, направленное на подрыв благополучия масс, – это еще одна форма терроризма.

По иронии судьбы за 2002 год от плохого медицинского обслуживания умрет больше людей, чем от атак террористов. В 2001 году дело обстояло точно так же. Один день 11 сентября унес жизни тысяч невинных людей, в то время как неправильно назначенные в 2001 году лекарства и медицинские процедуры привели к смерти сотен тысяч человек. Почему? Почему так много людей страдает и умирает без всякой нужды? Почему эта ситуация не освещается и не анализируется в СМИ? Потому что мы считаем боль и страдания нормой жизни нашего общества, неотъемлемой частью нашего существования! Мы подвергаемся постоянной промывке мозгов, целью которой является навязывание нам удобного для медицины представления о человеческом организме и его страданиях. Однако устройство нашего организма вовсе не так несовершенно, как нам пытаются внушить. В каждом человеке заложена простая и естественная программа работы тела, когда оно молодо, свободно от боли, полно здоровья и радости жизни! Потратив столько лет и миллиардов долларов на медицинские исследования, наверняка можно было раскрыть эти секреты природы и рассказать о них американцам. Вряд ли кто-то посмеет сказать, что нам не хватило для этого средств или передовых технологий!

Трагедия в том, что у нас есть все необходимые ноу-хау для достижения этой цели, стоит только медицинским учреждениям захотеть этого. Еще большая трагедия в том, что эти учреждения существуют для того, чтобы делать на болезнях людей деньги. Естественно, они не собираются делать ничего такого, что могло бы уменьшить их доходы. Но самое ужасное в том, что чем покорнее доведенные до отчаяния люди отдают свои жизни, здоровье и сбережения представителям системы «поддержки болезней», тем наглее и бессовестнее те себя ведут. лично я глубоко убежден в том, что вся система основана на четко отработанной стратегии внутреннего терроризма. Она медленно и методично укрепляет свои позиции. Используя тактику запугивания, она загоняет людей в адский конвейер медленной фармацевтической смерти.

Эта ситуация стала возможной благодаря злостному мошенничеству медицинской науки. Теперь мы точно знаем схему этого мошенничества. В этой статье мы познакомим вас с ее деталями. Но сначала пару слов о новом научном открытии, которое намеренно скрывают от американского народа, чтобы оно не мешало медикам запугивать людей:

«Он призывает к новому научному подходу, который ставит клиническую медицину с ног на голову». Газета «Daily Telegraph», Лондон, Англия

Как видно из этого отзыва о моей работе – одного из многих, – мои научные исследования и медицинские обоснования получили широкое международное признание. Если бы моя

научная позиция не была так сильна, я не смог бы разоблачить индустрию лекарств перед судом общественного мнения. Я делаю это для блага Америки и американского народа, который стал жертвой самой худшей из всех известных разновидностей безжалостного терроризма.

Физиологическая наука признает, что нейротрансмиттер гистамин – химическое вещество, производимое мозгом, – играет главную роль в регуляции воды и борьбе с физиологической засухой в организме. Он является естественным координатором физиологических функций, в том числе увеличения потребления воды до тех пор, пока организм полностью не насытится, после чего производство гистамина снижается. Соответственно, чем сильнее обезвожен организм, тем активнее функционируют управляемые гистамином системы.

Этот процесс вызывает ряд клинических признаков, которые всего лишь указывают на жажду, но в медицине считаются болезнями. У человека может появиться одышка или боли в суставах, подняться кровяное давление или сахар крови, может возрасти уровень холестерина, могут появиться сильные головные боли, депрессия, тревога или даже ангинозные боли, изжога, боли в спине, колиты и много чего еще – и все по причине нехватки воды в тех или иных участках тела. И все эти состояния нам предлагают лечить различными лекарствами, которые действуют как антигистамины. Именно тут медицина свернула с правильного пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.